

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ
И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ**

Сборник материалов XI Международной
молодежной научной конференции
(Томск, 08–10 апреля 2015 г.)

Выпуск 11

Т. 2

Научный редактор А.Н. Сорокин

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2015

М.И. Гарбарт

КИТАЙСКО-БРАЗИЛЬСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В XXI в.: ОТНОШЕНИЯ В ФОРМАТЕ «ЮГ-ЮГ»?

Статья посвящена вопросам современного состояния китайско-бразильской экономической кооперации. Особое внимание уделяется несоответствию реального положения дел заявленному формату сотрудничества «Юг-Юг» и негативным последствиям этой проблемы для бразильской экономики. Исследование базируется на документах и открытых статистических данных.

Ключевые слова: Китай, Бразилия, экономика, Юг-Юг.

Сегодня Федеративная Республика Бразилия и Китайская Народная Республика – одни из самых динамично развивающихся стран мира. В настоящее время оба этих государства входят в число десяти крупнейших экономик мира [1] и в пятерку крупнейших стран как по территории, так и по населению. Китай и Бразилия объединены статусом крупнейших развивающихся государств, важнейших региональных лидеров и стран, обладающих мощнейшим потенциалом на международной арене. Общность современных внешнеполитических, а также внутренних задач обуславливает активное развитие китайско-бразильских двусторонних отношений. Сегодня уже заложены основы сотрудничества по широчайшему кругу вопросов: это не только экономика или политика, но также и кооперация в сферах защиты окружающей среды, помощи развивающимся странам, межрегионального сотрудничества Восточной Азии и Латинской Америки и т.д. [2]. Кроме того, Китай и Бразилия являются членами группы стран БРИК (БРИКС) и расширяют контакты в рамках других международных организаций. Сегодня и Китай, и Бразилия являются важными партнерами Российской Федерации, поэтому изучение опыта их двусторонней кооперации может быть важным для развития сотрудничества России с этими странами.

Китайско-бразильские экономические отношения развиваются стремительно на протяжении уже более 10 лет. С 2001 г., когда КНР стала членом Всемирной торговой организации, объемы торговли между двумя странами увеличились в 15 раз, а в 2009 г. Китай стал главным торговым партнером Бразилии, опередив США [3], в 2012 г. Китай также стал главным источником импорта для Бразилии. Объемы двусторонних прямых инвестиций с 2000-х гг. также возросли более чем в 15 раз [4].

Одним из факторов такого быстрого развития сотрудничества является взаимодополняющая структура экономик двух стран. Бразилия богата натуральными ресурсами и в основном экспортирует сырье и сельскохозяйственные продукты. В то же время Китай за последние 10–20 лет превратился в один из крупнейших в мире центров индустриального производства, что обуславливает постоянный рост спроса на сырье с его стороны.

Стоит отметить, что одним из важнейших факторов интенсификации сотрудничества двух стран, являются собственные экономические успехи каждой из сторон. То, каких успехов оба государства достигли за последние годы, ярко иллюстрируют данные, представленные в табл. 1 и 2.

Таблица 1

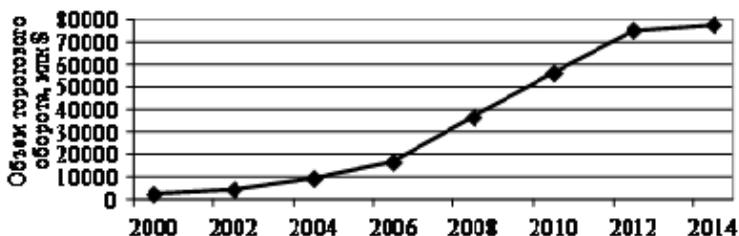
Динамика роста ВВП Бразилии и КНР

	Бразилия	КНР
ВВП 2000 г., млрд долл.	644	1,198
ВВП 2103 г., млрд долл.	2245	9240
ВВП на душу населения 2000 г., долл.	3,694	949
ВВП на душу населения 2013 г., долл.	11,208	6,807

Источник: GDP (current US\$) // The World Bank Group. Washington, D.C. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD>, свободный (дата обращения: 13.03.2015).

Таблица 2

Рост китайско-бразильской торговли

Источник: Trade Balance // Conselho Empresarial Brasil-China (CEBS). Rio de Janeiro. URL: <http://www.cebc.org.br/en/data-and-statistics/bilateral-trade/trade-balance? u=2012>, свободный (дата обращения: 15.03.2015).

Учитывая такую взрывную динамику развития двусторонних торгово-экономических связей, руководства обеих стран быстро осознали необходимость институционализации сотрудничества для способствования дальнейшему укреплению взаимовыгодного партнерства.

В 2004 г. был создан специальный двусторонний орган, координирующий совместную работу в торгово-экономической сфере – Китайско-бразильский экономический совет (CEBS). Главной задачей Совета является развитие диалога между компаниями двух стран. Кроме того, этот орган занимается созданием благоприятной инвестиционной атмосферы, развитием контактов между органами власти, организацией семинаров и конференций, совместными бизнес-исследованиями. Также Совет выпускает ежегодный сборник научных публикаций по вопросам развития экономических отношений Китая и Бразилии.

В том же 2004 г. была создана Высокая комиссия по китайско-бразильскому сотрудничеству (COSBAN). Комиссия включает в себя 11 подкомитетов, ряд из которых занимается вопросами торгово-экономического и финансового сотрудничества. Работа комитетов сосредоточена на координации по вопросам диверсификации потоков импорта и экспорта, регулировании тарифной и таможенной политики двух стран, стимулировании роста инвестиционных потоков. Кроме того, тогда же, в 2004 г., был создан Китайско-бразильский торгово-инвестиционный центр, координирующий деятельность компаний обеих стран в данной сфере.

В 2010 г. КНР стала главным иностранным инвестором в бразильскую экономику. В период с 2007 по 2012 г. китайские компании вложили в экономику Бразилии более 24 млрд долл. Главным образом, эти инвестиции были направлены в сферу добывающей промышленности, что объясняется высоким спросом КНР на сырье и природные ресурсы. Ярким примером внедрения китайских инвестиций является деятельность корпорации Sinopac. В период с 2004 по 2012 г. эта компания, в сотрудничестве с испанской Repsol, участвовала в разработке более 10 проектов на территории Бразилии, в том числе по разработке нефтегазовых месторождений и строительству трубопроводов. Кроме того, другими китайскими компаниями значительные инвестиции направляются в секторы машиностроения, электротехники, сельского хозяйства. Среди главных доноров можно назвать такие компании, как Huawei, Foxconn, JAC Motors, Bank of China и т.д.

Объемы бразильских инвестиций в китайскую экономику значительно скромнее, однако в последние годы также стремительно набирают обороты [5]. Эти инвестиции в основном направлены в сферы металлургии и машиностроения. Так, бразильский горно-металлургический гигант Vale с 2006 г. наладил в КНР производство никеля, а авиастроительная корпорация Embraer с 2002 г. развивает совместное китайско-бразильское производство коммерческих самолетов [3].

В 2012 г. был подписан первый План развития двусторонних отношений в торгово-экономической сфере [6]. План рассчитан на десятилетний срок (с 2012 по 2021 г.) и предполагает укрепление сотрудничества по вопросам инноваций, развития транспорта и инфраструктуры, совместных образовательных программ, а также проведение консультаций по вопросам финансовой и торговой политики двух стран.

Однако несмотря на подобные успехи в развитии двусторонней кооперации, сегодня в сфере китайско-бразильских экономических отношений существует целый ряд серьезных проблем.

Несмотря на то, что в официальных заявлениях лидеры обеих стран утверждают, что китайско-бразильские отношения развиваются в контексте взаимодействия «Юг–Юг», анализируя структуру экспортно-импортных поставок, исследователи приходят к выводу о том, что эти утверждения не соответствуют действительности. В то время как КНР экспортирует в Бразилию в основном товары промышленного производства, Бразилия поставляет в Китай в основном сырье, природные ресурсы и продукты сельского хозяйства. Таким образом, эти отношения соответствуют типу «Север–Юг», и этот фактор невыгодно сказывается на общей структуре развития бразильской экономики. Стоит отметить, что одновременно с увеличением объемов торговли доля непромышленных товаров в структуре бразильского экспорта в Китай только росла [7]. Интенсивное развитие торговли натуральными ресурсами и сырьем с Китаем привело к тому, что сегодня Бразилия явно показывает симптомы «голландской болезни» и фактически стоит на грани деиндустриализации. Кроме того, с постоянным увеличением импортных поставок из Китая бразильские фирмы оказываются неготовыми к конкуренции как внутри Бразилии, так и за рубежом. По данным исследований Национальной промышленной конфедерации Бразилии, в период с 2006 по 2010 г. более 45% бразильских компаний, конкурирующих с китайскими производителями, потеряли прибыли на внутреннем рынке [8].

Кроме того, по мере роста объемов двусторонней торговли обострились валютные противоречия. Курс бразильского реала к китайскому юаню часто оказывается слишком завышенным, что несет выгоды для китайских экспортеров и приносит убытки бразильским производителям. В связи с этим бразильские власти не раз призывали руководство КНР скорректировать свою валютную политику.

Представленные факты говорят о том, что несмотря на значительные успехи торгово-экономического сотрудничества Бразилии и Китая, оно

не соответствует формату «Юг–Юг». Хотя оба государства являются развивающимися, нельзя говорить о том, что при развитии двухстороннего сотрудничества они выступают с равных позиций. Это в первую очередь объясняется различием объемов экономик и структуры внешнеэкономических связей каждой из сторон: в то время как на Китай приходится более 15% внешней торговли Бразилии, доля Бразилии во внешней торговле Китая находится на уровне около 2%. Такое положение дел вынуждает бразильских экспортеров в первую очередь ориентироваться на нужды китайской стороны, что в долгосрочной перспективе может нести риски для всей экономики Бразилии.

В то же время нельзя отрицать наличия позитивных результатов интенсивного развития бразильско-китайского партнерства: это и рост налоговых доходов бюджета каждой из стран, и создание новых рабочих мест, и совместная реализация дорогостоящих проектов. Однако сегодня перед бразильскими лидерами встает важная задача недопущения деградации промышленных мощностей страны. От того, какие решения будут приняты, зависит как дальнейшая судьба экономики Бразилии, так и судьба китайско-бразильских отношений.

Литература

1. GDP, PPP (current international \$) // World Bank – Washington, D.C. URL: http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD/countries/order%3Dwbapi_data_value_2012%20wbapi_data_value%20wbapi_data_valuelast?order=wbapi_data_value_2012%20wbapi_data_value%20wbapi_data_valuelast&sort=desc&display=default, свободный (дата обращения: 15.03.2015).
2. *Domínguez J. et al.* China's relations with Latin America: Shared gains, asymmetric hopes // *Inter-American Dialogue*. 2006. P. 1–59.
3. *Whalley J., Mediano D.* The Deepening China–Brazil Economic Relationship // *CE-Sifo Economic Studies*. 2013. Vol. 59, № 4. P. 707–730.
4. Chinese Investments in Brazil from 2007–2012: A review of recent trends // *China-Brazil Business Council*. 2013.
5. *Baumann R.* Some Recent Features of Brazil-China Economic Relations CEPAL // *Economic Commission for Latin America and the Caribbean*. 2009.
6. 中华人民共和国政府和巴西联邦共和国政府十年合作规划.
中华人民共和国商务部. 北京. 2012.
7. *Pereira C., de Castro Neves J.A.* Brazil and China: South-South Partnership or North-South Competition?. *Brookings Institution*, 2011.
8. *Bull B., Kasahara Y.* Brazil and China: partners or competitors // *Norwegian Latin American Research Network (NorLarNet), Centre for Development and the Environment, NorLarNet Analysis*. 2011. Vol. 22.